

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

ИЛЬЯ КУЛИКОВ

ТЁМНЫЕ ВРЕМЕНА

НАСЛЕДНИКИ
АЛЕКСАНДРА
НЕВСКОГО

ЯУЗА-КАТАЛОГ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Куликов, Илья Федорович.

К90 Тёмные времена. Наследники Александра Невского / Илья Куликов. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 384 с. — (Русь изначальная).

ISBN 978-5-906716-97-2

Русь ещё не успела залечить раны, которые нанес ей хан Батый. Ещё живы многие из тех, кто стоял плечом к плечу против тевтонцев на Чудском озере, и из тех, кто бился в Невской битве. Эти победы сохранили Новгород. Александр Невский олицетворял собой ту самую Русь, которая, хоть и подчинилась монгольским всадникам, сохранила и веру, и славу.

Веда мудрую политику, он смог подарить Руси время на восстановление, но с его смертью это время может закончиться. Неужели наследники Александра Невского обнажат мечи и двинутся друг на друга, ввергая русский народ в страшную междоусобную войну?

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906716-97-2

© Куликов И.Ф., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

ВВЕДЕНИЕ

В лето 6772 года от сотворения мира, или 1263 года от Рождества Христова, возвращаясь на Русь, в Городце Мещерском умер от болезни князь Александр Ярославович Невский. Перед смертью князь принял схиму и имя Алексей, отрекшись от всего земного, согласно принятому в семье Рюриковичей обычаю.

Весть о смерти прославленного и храброго князя понеслась по городам Руси. Митрополит Кирилл во Владимире обратился к народу со словами: «Чада мои милые, знайте, закатилось солнце земли Русской!» — и народ, согласно преданию, с плачем ответил: «Уже погибаем!»

Смерть князя меняла многое. Александр был прославленным полководцем, которого ни разу не удалось никому разбить. Это не делало Русь, разгромленную и подчинённую Золотой Орде, независимой или сильной, но позволяло верить, что могут вернуться дни, когда все вернется на свои места.

В те года были живы ещё многие люди, которые видели ужасное нашествие Батыея и слышали стук копыт его конников, топчущих землю русскую. Были и те, кто видел, как города Руси один за дру-

гим склонялись перед Ордой. Но в памяти народа оставались и те времена, когда князья не платили дань, а ханские баскаки не разъезжали по русской земле.

Была и ещё одна весомая причина для столь волнительного отношения народа к гибели любимого правителя. После смерти великого князя могли вновь разразиться жуткие споры о наследстве, которые зачастую кончались кровавыми распрями. Снова могли политься реки крови. Так было до Орды. Теперь все затаив дыхание ждали, кто из князей получит ярлык на великое княжение и власть над стольным градом Владимиром.

У великого князя Александра Ярославовича было три брата и четверо сыновей. Дети его получили в правление города Переславль-Залесский и Городец, а самый младший, младенец двух лет от роду Даниил — город Москву.

Хан передал ярлык на великое княжение брату князя Александра — Ярославу Ярославовичу Тверскому. Ярослав был младше своего брата Андрея Ярославовича Городецкого. Кто знает, зачем хан так поступил. Одни говорили, что Андрей Городецкий может возглавить восстание против Орды, другие считали, что таким образом хан показывал, что он хозяин земель русских.

Заговор

Новгород Великий почти не коснулось страшное нашествие татар под предводительством Батыя. Конечно, пострадали торговые интересы, но люди Новгорода не видели всех ужасов, которые творили басурмане на русских землях.

В дни расцвета Руси, ещё до прихода Батыя, древняя столица Рюрика была не очень престижным городом и являлась неким придатком к землям великих князей. Те отдавали Новгород обычно своим сыновьям или ближайшим родственникам. Таким образом, город так и не имел своего правителя.

Новгородцы сначала очень хотели иметь собственного князя, но амбициозных потомков Рюрика манил Киев, а после Владимир. Когда монголы разрушили старые города Руси, оставив на их местах лишь пепелища и горы трупов, цена Новгорода возросла. Правда, за годы перед нашествием новгородцы уже привыкли к такому положению дел, что князь у них скорее не правит, а служит, как в дни Рюрика и Олега.

Великий князь Всеволод III Большое Гнездо позволил Новгородскому вече самому выбрать себе

князей и звать, кого хотят, лишь бы те были из княжеского рода Рюрика.

На Торговой стороне Новгорода в просторном тереме собрались попировать влиятельные жители города. Ходить в гости осенью куда проще, нежели в тёплое время года, когда только и надо что думать о делах насущных. Все закрома уже наполнены, особо по делам не поездишь. Дороги и тропинки Новгородской земли то размывало дождями, то сковывало морозцем.

Боярин Кондратий был мужчиной крепкого телосложения в самом расцвете сил. Он был хозяином терема. Кондратий был человек деловой и состоятельный. Настолько состоятельный, что и пригласить посадника Михаила Фёдоровича ему было не зазорно. К тому же Кондратий был сотским старостой, что имело немалый вес в новгородском обществе.

Михаил Фёдорович был тучным человеком, но при этом сохранил недюжую, медвежью силу. Маленькие хитрые глазки на лице с густой растительностью как бы говорили, что посадник человек не только не глупый, но и провести вокруг пальца сможет легко.

Также за столом сидел боярин Юрий, брат Михаила Фёдоровича.

Именитые и богатые новгородские бояре собрались далеко не случайно, поэтому на пиру особо на хмельные напитки не налегали, желая сохранить голову ясной.

— Молод наш князь Дмитрий Александрович, — начал как бы издалека Кондратий. — Время сейчас неспокойное. Если Новгород не будет иметь

крепкой опоры в виде достойного князя, то, боюсь, нам несдобровать.

— Да, был у нас славный князь Александр. Тот и немцев прогнал, и Псков отбил. Сын хоть, может, и в отца, но больно мал, — поддержал Кондратия Юрий.

Михаил Фёдорович сразу смекнул, куда клонят бояре. Ему как посаднику и при Дмитриии жилось неплохо, но поскольку сокрушаться малолетством князя изменой считаться никак не могло, то он поддержал речи брата и хозяина терема.

— Мал князь, что ни говори, но в отца пошёл! Я с ним и князем Александром, отцом его, послов с Готского берега принимал. Договор мы заключали. Смышлёный парнишка.

— Слышал я, в Литве творится неладное, убит их король Миндовг. Будет там много крови, вот увидишь. Самое время иметь нам князя, чтобы и воинов повёл, и договориться смог. Да и вообще Новгороду надо возвращаться к старым порядкам.

Когда в боярских теремах говорили о старых порядках, то все прекрасно понимали, что никто вообще-то не имеет в виду возвращение к прошлому. Скорее наоборот. Под старыми порядками бородастые и тучные бояре Новгорода подразумевали бóльшую автономию города от князя.

— Надо нам под руку великого князя идти. Умер Александр. Дмитрий один, без владимирской рати, не может Новгород возглавить. Что думаешь, Михаил Фёдорович? — спросил Кондратий.

— Ярослав Тверской, брат Александра, в самом расцвете сил, но брату он не чета.

— Думаешь, Андрея звать? Говорят, здоровьем он слаб. Да и положение Ярослава сейчас крепче, нежели у Андрея. Тот хоть и старше, а с погаными басурманами договориться не смог.

Михаил Фёдорович осмотрел собравшихся. Опасные разговоры начинались. Им, может, и прибыль от смены князя, а он и так на вершине новгородской иерархии. Надо и о своём достатке позаботиться.

— Вы, бояре, никак, князю Дмитрию на дверь указать хотите? Я, как посадник, не очень в этом заинтересован. Новый князь, Ярослав, выберет иного посадника. Вы не взыщите, но мне свою рубаху сохранить надо. По мне так Дмитрий и вовсе молодое дерево с могучими корнями.

— Михаил Фёдорович, так мы о чём и толкуем! Надо к старым порядкам возвращаться! Чтобы посадника нам сажал не князь, а люд новгородский, как в дни предков наших на вече. Чтоб вече решало всё!

Михаила эта перспектива очень обрадовала. Сейчас и так, по сути, Новгородом правил он почти как князь, но это будет только до тех пор, пока Дмитрий не повзрослеет. А что будет после? Парню уже четырнадцать. Год, может, два, и всё — зрелый муж.

— Кроме того, надо, чтобы Ярослав Ярославович крест целовал на грамоте, где мы определим всё, что может он или его наместник у Новгорода получать.

— Разумно, — вздохнул Михаил Фёдорович. — Что взамен хотите?

— Я стану тысяцким, — важно сказал Кондрат.

Михаил Фёдорович усмехнулся. Весёлый ты парень, Кондрат, подумал он. А что с Жирославом

прикажешь делать? Он ведь тоже слабоумием не страдает и должность свою удержать попытается.

— Нелёгкое это дело будет, тебя тысяцким сделать!

— Так вече пусть и решит. У меня сторонников немало, да если ещё и твои поддержат, то сойдёмся на кулаках и побьём людей Жирослава.

Смерть Андрея Ярославовича

Андрей Ярославович Суздальский был ещё не стар. Ему едва исполнилось тридцать шесть лет, но князь ещё летом сильно заболел и никак не мог поправиться. Кто-то видел в этом простое совпадение, а кто-то задумывался о недобром.

Князь Андрей был старше своего брата Ярослава Тверского и потому должен был получить от хана ярлык на великое княжение. Но тот не дал его Андрею. Возможно, дело было в том, что почти десять лет назад Андрей отказался ехать в Орду, и более того, вступил в бой с ордынцами. Потом он бежал и скрывался в Скандинавии. Вернулся князь только по ходатайству брата Александра.

Впрочем, Андрей на великокняжеский стол сесть не спешил. В своё время великий хан Гуюка давал ему ярлык на княжение во Владимире. Поговаривали, что Андрей собирается оспорить великокняжеский стол согласно лествичному праву, но это было не так.

Душа князя болела, изнывая от того, что они, потомки Владимира Святого, должны кланяться мон-

голам и всходить на княжение только получивши от хана позволение. Не хотел он получать великокняжеский ярлык, считая себя выше этого. Прогнать монголов со своих земель он не мог и вынужден был терпеть все их выходки.

Стоит отметить, что монголы вели сейчас себя достаточно тихо, насколько это было приемлемо. Во всяком случае, деревни без нужды не жгли, церкви не разоряли.

Князь Андрей угасал прямо на глазах. Кто-то винил в этом яд, кто-то говорил, что болезнь, которая поразила Андрея, — это порча, которую навели колдуны.

Князь лежал в постели уже второй день. Его близники понимали, что Андрей Ярославович отходит к Богу. Сыновья Андрея — Юрий, Михаил и Василий — прибыли в Суздаль к смертному ложу отца. Жена князя Устинья Данииловна, дочь короля Галиции, день и ночь молила Господа о выздоровлении своего супруга и отказывалась верить в его скорую смерть.

Они ожидали, что князь позовет их к себе для разговора, но этого не происходило. Андрей Ярославович не хотел, чтобы дети запомнили его словно старца, лежащего в постели. Поэтому он их и не звал.

Юрию Андреевичу было шестнадцать лет. Он должен был получить ярлык на Суздаль. Его братья претендовали на Нижний Новгород и Городец.

— Братья, отец наш умирает. Теперь мы сами должны управлять землёй нашей, — грустно сказал Юрий. — После смерти отца мы должны получить наши владения из рук поганых. Надо будет в Орду ехать.

— Юра, — сказал Михаил, внимательно смотря на брата, — думаю, теперь уже всё не так-то просто. Монголы сильны, но есть и ещё одна сила — великий князь Ярослав Ярославович, наш дядя. Без его одобрения хан нам никакого ярлыка не даст. Хан не знает нас и понимает, что знать всех князьков, подвластных ему, просто нет нужды. Поэтому он даст ярлыки, как подсказет ему дядя.

— А что думаешь про дядю?

— Юра, взгляни сам, наш отец и против монголов выступал, и претендентом на великое княжество является, да и по лествичному праву мы находимся куда дальше наших братьев Александровичей. Увидишь, всего княжества мы не получим.

В это время из палат князя вышел священнослужитель и обратился к княжичам.

— Дети, — отец Иона мог себе позволить так обращаться с княжичами, так как каждого в своё время учил грамоте, — идите с отцом проститесь.

Княжичи зашли в комнату, где умирал Андрей Ярославович. Много дней он провёл на чужбине и часто в походах спал на земле. Возможно, здоровье князя поэтому и пошатнулось.

— Княжичи, я скажу вам то, что сказал своему брату Александру. Доколе мы будем между собой ссориться и наводить татар! Не водите поганых на земли наши. Раньше я думал, что лучше бежать в чужую землю, чем дружить с татарами и служить им. Я заблуждался. Лучше жить на своей Родине простым холопом, нежели князем-изгнанником в чужих землях. После моей смерти не надейтесь, что вам отдадут все мои владения. Мой брат Ярослав не может так сделать, ведь я выступал против Орды.

И там, в Сарае, это помнят. Часть земель получат Александровичи, ваши братья, но вы должны принять это и не лить кровь попусту. Было время, я вывел воинов сражаться, хотя не имел никаких шансов на победу. Я думал о славе, а получилось скитание. Юрий, не обижай братьев. А вы слушайте его, как меня слушались.

Вече

Люд новгородский неохотно шёл на звон вечаевого колокола. Обычно-то все бежали, едва слышали этот звон, который ни один новгородец никогда в жизни не перепутает со звоном церквей.

Народу собралось не слишком много. Все знали, что вече будет обсуждать, стоит ли изгонять князя Дмитрия Александровича Переславльского из Новгорода. Сын Александра Невского был молод, и это понимали все.

На вече высказался сотский староста Кондрат.

— Граждане Новгорода, — сказав это, Кондрат сделал небольшую паузу, давая людям замолчать, — нами управляет отрок! Доколе будет такое! Нам нужен взрослый муж в князя, а не дитя, у которого молоко на губах не обсохло!

— Ты, Кондрат, не заговаривайся! Молоко на губах не обсохло, а это сын Александра и полки он уже водил!

— Доколе, — продолжал Кондрат, — наши права, дарованные нашим дедам, попираются будут! Ещё великий князь Всеволод Большое Гнездо даровал нам право выбирать себе князя! Я же не пред-

лагаю изгонять Дмитрия Александровича насовсем. Пусть подрастёт, тогда и посмотрим! Это наше право, мы можем искать князя, где захотим!

— И кого ты вместо него хочешь, Кондрат?

— Новгород испокон веков великому князю кланялся! Вот Ярослава и позовём. Он и воинскую помощь оказать нам сможет, если что. В Литве неизвестно что творится, да и немцы, как не стало Александра, сюда поглядывают.

— Дело говорит! Великий князь Ярослав, если что, из Владимира рать привести сможет, а с ним и другие князья пойдут. А кто пойдёт с Дмитрием? Его братья, которые ещё младше? Пусть Александровичи сначала бороды отрастят, а уж потом править нами будут.

Народ загудел одобрительно, но как-то неуверенно. Это чувствовали все. Уж сильно люб был новгородцам Александр Невский, и сына его многие хотели видеть князем. Но доводы были убедительными.

— А ещё, честной люд, мы с Ярославом грамоту заключим, в которой пропишем, что делать ему не следует и как он править нами должен.

— Дело! Любо!

Новгородцы всегда с большим трепетом относились к соблюдению своего особенного статуса, и подчёркивание этого всегда находило поддержку у народа.

— А ещё скажем, что посадников мы сами себе выбирать будем, а не князь, и грамоту заключим. Затем крест целовать на этом попросим. Любо?

— Любо! Кондрата в тысяцкие! Хотим Кондрата! — закричал кто-то из толпы. Это был человек